

ИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН.
1. ЭТНОНИМ *FRESITI* У БАВАРСКОГО ГЕОГРАФА
И ЕГО ЛОКАЛИЗАЦИЯ

1. Вступительные замечания

Сочинение "Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii", в широком научном обиходе известное под названием Баварский географ, бесспорно представляет собой фундаментальный и все еще не полностью исчерпанный источник для исследований по славянской этнонимии и расселению раннесредневекового славянства. Несмотря на то что исследования сосредоточивались, как правило, вокруг проблем идентификации имен у Баварского географа (далее — БГ), в этом отношении по-прежнему царит хаос и беспомощность, и по-прежнему сохраняет свою актуальность анализ Х. Ловмянского¹.

Из числа этнической номенклатуры БГ не получил приемлемой интерпретации также в высшей степени спорный этноним *Fresiti*. В литературе преобладали мнения, априори отрицающие славянский характер этого племени, и даже панславист М. Рудницкий² признавал, что название производит впечатление неславянского образования.

Ставя в настоящей работе вопрос о славянском, как я полагаю, происхождении племени под названием *Fresiti*, я попытаюсь решить три главные задачи: 1) собственное звучание соответствующего праславянского племенного названия, 2) его этимология, 3) приблизительная локализация племени в границах раннесредневекового славянства.

2. Собственное звучание этнонима *Fresiti*
(= праслав. **brъzъti*)

Племенное название *Fresiti* (в случае его славянского происхождения) неясно в отношении структуры, поскольку элемент *-iti* ни в коем случае не представляет собой праславянского патронимического суффикса *-itji*. Этот последний суффикс в вышеназванном памятнике фигурирует исключительно в палатализованной форме, отсюда записи *-ici-*, *-izi* и *-ezi*, например *Sittici = Zycicy* (праслав. **žititji*), *Lunsizi = Łęzycy* (праслав. **lōžitji*; **lužitji*), *Abtrezi = Obodrzycy* (праслав. **obodritji*).

С другой стороны, эволюция *-iti*, не типичная для славянской этнонимии³, указывает на древность этнонима *Fresiti*, родословная которого, бесспорно, гораздо более давняя, чем эпоха, которой датируется БГ (середины IX в.). Древность этого племени находит как бы источниковедческое подтверждение. Так, в "Чудесах св. Димитрия Солунского" (*Miracula s. Demetrii, lib. 2, cap. 1*) отмечается, что в так называемой долгой осаде Солуни (Салоник) в начале VII в. (около 620 г.) участвовало, кроме дрогунитов, сагудатов, велегезитов, ваюнитов, племя берзитов (βερζῆται). Это последнее

южнославянское племя в дальнейший период истории появляется в глубине Македонии, где оно заселяет область под названием Берзития (βερζίτια, βερζήτια, βερζετια), упоминаемую, например, в описании нападения болгарского хана Телерига. Потомками берзитов считают население окрестностей Охрида, Битоля, Прилепа, Кичева. Крушева и Велеса, носящее название **бързаци** или **бърсяци**⁴. Оба этнонима — βερζήται (начало VII в.) и *Fresiti* (середина IX в.) — тождественны фонетически и структурно, хотя и относятся к особым племенам, поскольку племя македонских берзитов, занимающее территорию на юг от Дуная, не могло попасть в перечень БГ.

Название балканского племени βερζίται, βερζήται (визант. η = i) может, согласно В. Георгиеву⁵, продолжать праслав. **bьrziŋi* или **bьrziŋi*. В решении дилеммы помогает сохранившееся современное название **бързаци** (чаще выступает вторичная форма **бърсяци** с регрессивной ассимиляцией $z - c > s - c$). Оно дает право предпочесть второй вариант, потому что *-itji* дало бы болг.-макед. *-iŋti*, тогда как праслав. *-ŋti* там переходит в *-eci*. Единственное затруднение при настоящем толковании (форма **бързаци**, вместо ожидавшейся **bьrziŋi* < праслав. **bьrziŋi*) Георгиев убедительно разрешает влиянием образований типа **поляци** и т.п. Это представляется тем более вероятным, что в пользу реконструкции **bьrziŋi* говорит независимый графический вариант *Fresiti* (середина IX в.), абсолютно исключаящий наличие суффикса *-itji* в этнониме.

3. Этимология этнонима

Праслав. **bьrziŋi* явно выпадает из структурного типа славянской этнонимии, так как постулировавшееся прежде сближение с праславянским прилагательным **bьrziŋi* 'быстрый'⁶ неубедительно, если иметь в виду, что при этом остается совершенно необъясненной эволюция *-ŋi-*. Вышеупомянутый этноним имеет вид скорее субстратного образования или реликта, унаследованного от индоевропейского праязыка. Но трудно подозревать иноязычное происхождение, поскольку нет возможности указать предполагаемый источник заимствования, а допущение здесь остатка дославянского субстрата не может быть, в свою очередь, подкреплено никакими аргументами. В итоге представляется методологически обоснованным как возможный вариант предположение, что это исконный славянский этноним, сохранившийся в качестве реликта эпохи индоевропейской общности. При этом целесообразно помнить, что праславянская этнонимическая номенклатура, обнаруживающая, как правило, исконное происхождение, нередко оказывается унаследованной прямо от индоевропейской общности. Так, например, этноним и.-е. **wenHtói* (ср. прилагательное др.-инд. *vanitáh* 'любимый') сохранился у славян в виде праслав. **vьeti* (герм. **Windaŋ* 'славянин', фин. *venäjä* 'русский', в античных источниках — в форме *Veneti*, *Venedi*, *Venadi* и т.д., в византийских источниках V—VII вв. — Ἀντες, Ἀνται). Далее, от предшествующего этнонима берет свое начало вторичное, патронимическое образование — праслав. **vetitji* (др.-русск. *вятичи*, XII в., в хазарских

и арабских источниках IX—X вв. — *Vantit, Venantit*), понимавшееся первоначально как 'потомки *vet'* ов (= антов), расселившиеся за пределы прежнего обитания'.

На славянской почве не удается объяснить структуру этнонима праслав. **bъrъiti*, следовательно, попытка его истолкования как исконного слова должна исходить из положения, что он продолжает какой-то сложившийся индоевропейский этноним. Представляется, что учет данных других индоевропейских языков позволит воссоздать предполагаемую индоевропейскую праформу этнонима и объяснить его строение.

Единственной словообразовательно доказуемой индоевропейской праформой, из которой можно было бы вывести праславянский этноним **bъrъiti*, является **bhr̥ǵh̥t-*, а точнее — тематизированная форма **bhr̥ǵh̥t-ó-*. Следует отметить в интересах полноты освещения проблемы, что в других языках индоевропейской семьи засвидетельствованы племенные названия, продолжающие тот же самый архетип им. мн. **bhr̥ǵh̥t-es*, вар. **bhr̥ǵh̥t-ó-i* 'высокие, великие, высоко вознесенные': кельт. *Brigantes*, племя в Британии, и *Brigantii*, племя в Реции (вблизи Боденского озера, называвшегося в античной древности *Brigantinus lacus*), = балкан. *Barzantes*, предположительно иллирийское племя, = герм. *Burgundai*, бургунды, бродячее племя, осевшее также на острове Борнхольм. Приведенные выше этнонимы имеют очевидно праязыковое происхождение, поскольку лексема **bhr̥ǵh̥t-* (им. ед. **bhr̥ǵh̥nt-*), прилаг. 'высокий, большой' представлена в аппеллативном употреблении только на индоиранской почве (др.-инд. *bṛhánt-* 'высокий, большой, достойный, толстый', авест. — *bərəzant-* 'высокий'). Она является развитием выступающего здесь в нулевой ступени корня и.-е. **bherǵh-* 'быть высоким, превышать' (Pokorny I, 140—141) с помощью суф. *-nt-*. Независимое сохранение этих этнонимов в отдельных языках индоевропейской семьи доказывается также дифференциацией продолжений архетипа и.-е. **bhr̥ǵh̥nt-*, ср. сопоставление соответствий:

и.-е. **bh-r-ǵh-ŋ-t-*

др.-инд.	<i>b-r-h-a-t</i>	герм.	<i>b-ur-g-un-đ</i>
кельт.	<i>b-ri-g-an-t-</i>	слав.	<i>b-ъr-z-b-t-</i>
балкан.	<i>b-ar-z-an-t-</i>		

Этнически ориентированное развитие отдельных индоевропейских фонем племенного названия **bhr̥ǵh̥nt-* с необходимостью предполагает праязыковой генезис данного этнонима. При таком положении вещей выдвинутый выше тезис о реликтовом характере значительно выигрывает в правдоподобии. Следовало бы еще прокомментировать славянское продолжение индоевропейской фонемы **ŋ* в данном названии. Как известно, продолжение этой фонемы в праславянском языке является двояким: *ѣ/ѣ* или *ѡ/ѡ*, причем тот или иной рефлекс несомненно зависит от акцентуационных условий, ср. (1) праслав. **sъto '100' < и.-е. *k̑mtóm 'сто'*, окситоническая акцентная парадигма (греч. ἑκατόν, др.-инд. *śatám*, лит. *šimtas*, 4-я акцентная парадигма, вторично — 2-я акцентная парадигма) в противоположность (2) праслав. **desęty 'десятью' < и.-е. *dékmtos 'десятью'* (греч. δέκατος, лит.

dēšimtas, 2-я акцентная парадигма), баритоническая акцентная парадигма. Чтобы окончательно оправдать наличие праслав. *ъ в названии, следует принять окситонезу в варианте названия (и.-е. **bhr̥ghnt-ō-*), фактически засвидетельствованную в германском (**Burgundā-*), что дополнительно доказывает правильность постулируемого объяснения.

Конечно, представленная попытка этимологии этнонима *Fresiti* (= праслав. **br̥zyti*) имеет в сущности характер гипотезы, но при современном знании славянской лексики было бы трудно привести другое, столь же вероятное объяснение⁸.

4. Локализация племени

В литературе выдвинуто конкретное наблюдение, что конечная часть памятника обязана своим возникновением торговым надобностям на основе сведений, собранных купцами, которые путешествуя по дорогам, отмечали встреченные племена. Дорога, вдоль которой жили племена начиная с *Caziri* (40) вплоть до *Besunzane* (53), можно реконструировать благодаря тому, что большинство названий с этой дороги было убедительно идентифицировано. Она ведет из Хазарии (*Caziri* 40, ср. др.-русс. *Козару*) через Русь (*Ruzzi* 41, ср. др.-русс. *Русь*), неидентифицированные пространства (*Forsderer* 42, *Liudi* 43, *Fresiti* 44, *Serauici* 45, *Lucolane* 46), отмечает венгров (*Ungare* 47, ср. др.-русс. *угьру*), а следом за этим проходит по Малопольше (*Uuislane* 48 = польск. *Wisłanie* 'висляне'), Силезии (*Sleenzane* 49 = польск. *Ślężanie*) и Лужице (*Lunsizi* 50, 'лужичане', *Dadosesani* 51 'дедошане', *Milzane* 52 'мильчане', *Besunzane* 53 'бежунчане'). Взаимное расположение племен неуклонно показывает, что мы имеем дело с широтной дорогой, ведущей из Хазарии через Киев, Краков, Вроцлав, Бесниц (= *Biežuniec*) в Мерзербург и дальше, в глубь франкского государства. Описание оканчивается в момент вступления в области (племенные территории), упомянутые ранее, в первой части памятника (племена БГ I — 13). На этой дороге мы должны искать места обитания не идентифицированных ранее племен, в том числе *Fresiti*⁹.

Из контекста явствует, что племена 42—46 следует локализовать где-то между Киевом и Краковом и причем по соседству с территориями, контролировавшимися кочевыми венграми. Область, занимавшаяся венграми в эпоху возникновения памятника (середина IX в.), определена Константином Багрянородным (гл. 37—40) как Ателькузу (Ἀτελκούζον), что получает толкование как венг. *Etel-köz* 'речной край'¹⁰. В сущности византийский император привел пять рек, пересекающих Ателькузу и идентифицируемых¹¹ как Днепр (βαρούχ = *Vap*, тюркское название, преобразованное из античного названия реки *Borysthēnes*), Буг (Южный) (κουβού, метатеза названия *Буга*), Днестр (Τρούλλος, тюркское название *Turla*), Прут (βρῦτος), а также Серет (Σέρετος). Огромный ареал обитания объясняется тем, что венгры были тогда кочевниками, перемещающимися с одного места на другое и преодолевающими таким образом значительные пространства. Разумеется, область Ателькузу населяли также многочисленные славянские

племена. Хотя Константин Багрянородный не определяет, как далеко на север простиралась область Ателькузу, следует считаться с возможностью появления венгров на дороге Киев — Краков, в частности, если мы примем южный вариант направления этой дороги, а именно трассу, проходящую через Перемышль, а не через Червенские города.

Такое направление коммуникационной артерии (через Перемышль) получает сильную поддержку в факте открытия в 1976 г. обширного венгерского кладбища Пшемысль—Засане, датируемого IX—X вв. В ходе археологических исследований были обнаружены не только могилы воинов-всадников, но также и женщин и детей, что могло бы свидетельствовать о том, что пребывание венгров на реке Сан не носило кратковременного характера¹². В пользу локализации упомянутых *Ungare* в окрестностях Перемышля говорит также порядок перечисления племен в списке БГ, указывающий на тесное соседство венгров (47) и вислян (48)¹³.

Уточнение трассы торгового пути Киев — Краков (в его южной версии) позволяет ограничить район поисков севером Украины. Этот район полностью отвечает географическим критериям идентификации названий, то есть лежит к северу Дуная и к востоку от границ франкского государства.

Племя *Fresiti* имеет, как известно, формальное соответствие в форме названий македонских *берзитов*, представляющих другую ветвь того же праславянского племени, которая некогда покинула первоначальный ареал и в период великой экспансии славян проникла на Балканы. Поскольку племя берзитов не могло попасть в перечень БГ по той причине, что оно занимало территорию, расположенную к югу от Дуная, название *Fresiti* обязательно должно обозначать ту ветвь племени, которая осталась в своих первоначальных пределах.

Встает вопрос, можем ли мы определить, хотя бы приблизительно, ареал этого племени в период, предшествующий миграциям, на базе общих направлений экспансии славян на Балканы.

В несомненной связи с поставленным здесь вопросом находится факт появления берзитов вместе с племенем дрогувитов (*Дρογουβίται*), которые происходят несомненно от того же этнического корня, что и русские дреговичи, зафиксированные как *Дρογουβίται* у Константина Багрянородного¹⁴. Имеется значительное вероятие, если не уверенность, что берзиты и дрогувиты составляли одну и ту же волну миграции. Это позволяет склониться к мнению, что племя берзитов происходит с территорий по соседству с первоначальным ареалом дреговичей. Г. Ловмянский¹⁵ убедительно локализует первоначальный ареал дреговичей на юг от Припяти, на племенной территории позднейших древлян. Он подкрепляет свой вывод этимологией названия дреговичей как "жителей полесских болот", связывая ее с белорусским словом *дрэ́гва* 'трясина, топь, болото' (праслав. **drǣgva*). Принимая это мнение, лингвист Л. Мошинский допускает, что племенное название *древляне* (возможно, что другая форма, фигурирующая у Нестора — *деревляне*, имеет вторичное происхождение) — это деформация белорусского названия **дрегвяне*,

продолжающего праслав. **drǣgvjane*¹⁶. От этой последней праславянской формы происходит, по мнению автора, патронимическое образование **drǣgvitji*, понимаемое как 'потомки "дрегвян" (= *древлян*), удалившиеся за пределы первоначальных мест обитания'¹⁷. Это сопоставление подтверждает генетическое родство дреговичей и древлян.

Локализуя племя праслав. **bъrзѣti* по соседству с территорией праславянского племени **drǣgvjane* (= *древляне*), мы получаем подтверждение локализации *Fresiti* на Севере Украины.

С вопросом локализации племени *Fresiti* связано также византийско-греческое название рыбы βερζίτικον 'Huso huso maoticus', ловившейся в Меотиде. Д. Георгакас¹⁸ подвергает сомнению какую бы то ни было связь между названием рыбы и названием македонского племени βερζίται на том основании, что эту рыбу привозили (X—XII вв.) в Константинополь с территории нынешней Украины. Поэтому автор предлагает эмендацию *βελουζίτικον вместо βερζίτικον, производя название рыбы от укр. *білуза* (праслав. **bĕluga*, название вида рыб). Я.Б. Рудницкий¹⁹ в своей рецензии принимает этот вывод, хотя и считает суффикс = *itikon* необъяснимым. Позицию обоих исследователей критикует О.Н. Трубачев²⁰, толкуя название рыбы как производное от имени народа или страны. Он предпринимает попытку сближения с названием страны βερζελία, или βερζήλι, расположенной в северном Дагестане и связанной с хазарами. Согласно Трубачеву, βερζίτικον — это 'берзильская, или хазарская рыба'.

Трубачев наверняка прав, отказываясь от эмендации и объясняя название рыбы как производное от названия народа, но конкретное сближение с Дагестаном неприемлемо, поскольку византийские авторы единогласно указывают на территорию Украины как на район, откуда вывозилась рыба *Huso huso maoticus*. В данном контексте я считаю целиком убедительной только связь названия рыбы βερζίτικον и племенного названия **bъrзѣti* (по отношению к восточнославянской ветви), что позволяет обосновать предложенную ранее локализацию племени *Fresiti* на Украине.

5. Заключение

Лингвистическая интерпретация имени *Fresiti*, при поддержке детального микрофилологического и палеографического анализа, дала возможность сблизить его с этнонимом *Berzitai* (современное *бързяци*) и реконструировать собственно праславянскую форму **bъrзѣti*. Непрозрачность морфологической структуры данного названия на славянской почве создает условия для положения о его индоевропейском происхождении (возможно, из праформы и.-е. **bhrǵhnt-ó-i*).

Идентификацию названия *Fresiti* довершает попытка локализации племени, основанная на таких предположках, как: 1. нахождение племени *Fresiti* на торговом пути Киев — Перемышль (критерий географической очередности); 2. вероятность общего происхождения южнославянских племен *дрогувитов* и *берзитов* (ретроспективный

критерий); 3. появление названия рыбы, добываемой на территории нынешней Украины (*berzitikon* 'Huso huso maecoticus'), производного от имени *Fresiti*.

Полученная локализация, при всей своей приблизительности (Северная Украина), представляется важным шагом вперед в направлении конкретизации проблемы, окончательное решение которой будет возможно лишь при взаимодействии специалистов — представителей разных наук: археолога, определяющего границы поселений, (до)историка, восстанавливающего трассу коммуникационной артерии Киев — Перемышль в IX в., а также палеобиолога, исследующего распространение рыбы *Huso huso maecoticus* в прошлом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Łowmiański H.* O identyfikacji nazw geografów bawarskiego // *Studia źródłoznawcze*. Т. 3, 1958, 1—21.

² *Rudnicki M.* Geograf Bawarski w oświetleniu językoznawczym // *Z polskich studiów slawistycznych*. Т. 1. 1958. 197.

³ Наличие форманта *-it* в славянской этнонимии пытался выявить Э. Мосько (*Moško E.* Przyrostek *-it* w niektórych nazwiskach polskich i słowiańskich nazwach etnicznych // *Lingua Posnaniensis*, t. 17, 1973, 49—72). Автор реконструирует название племени *Fresiti* в форме **Brež-it-i* (из предшествующего **Berg-ito-i*), но такая концепция не поддается проверке. Мосько не приводит, кроме того, достаточных доказательств существования праславянского суффикса **itъ* помимо **itъ*, поскольку мнимые аналогии *Abodriti* и **Εξερται* объясняются ошибочной интерпретацией графики, представляющей собой не что иное, как субституцию продолжений суффикса **itjo-i* (*Moszyński L.* *Głos w dyskusji nad pochodzeniem nazwy plemiennej Obodrzyków* // *Opuscula Polono-slavica*. Wrocław etc., 1979, 233—240). В случае с *Abodriti* запись у Баварского географа (**North-abtrezi, Oster-abtrezi*) недвусмысленно подтверждает правильность реконструкции формы **ob-odr-itiji* (польск. *Obodrzyce*).

В палеографическом отношении тождество названий *F-re-s-i-t-i* = β-ε-ρ-ζ-ῖ-τ-αι = б-вр-з-я-ц-и представляется совершенно четким, в частности, когда в связи с названием *Fresiti* мы приводим производное βερζῖτικον 'вид рыбы *Huso huso maecoticus*' (см. п. 4). Передача губного *ε* также губным германским *f* встречается исключительно часто (*Nalepa J.* *Z badań nad nazwami plemiennymi u Słowian zachodnich, Thafnezi Geografa bawarskiego — Dobnicy* // *Årsbok*. V. 6, 1957—1958, 71—72 с иллюстрациями), как и передача слав. *z* с помощью графемы *s*. Колебание *ε: η* при передаче рефлекса слогаобразующего *r* (*-r < f*) тоже не должно вызывать недоумения.

⁴ *Lewicki T.* *Berzetowie* // *Słownik starożytności słowiańskich*. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku XII. Т. 1. Cz. 1. 1961. 108—109.

⁵ *Георгиев В.И.* Вокалната система в развоја на славянските езици. С., 1964. 83.

⁶ *Niederle L.* *Slovanské starožitnosti*, t. 2; *Původ a počátky Slovanů jižních*. Pr. 1906. 12—13; *Георгиев В.И.* Указ. соч. 83.

⁷ Племенное название, записанное со вставным гласным в группе согласных *nt* — *Barzanites*, выводит из архетипа и.-е. *Bhrǵñi-* (мн. *bhrǵñites*) В. Чимоховский (*Cimochowski W.* *Die sprachliche Stellung des Balkan-illyrischen im Kreise der indogermanischen Sprachen* // *Studia Albanica*. Т. 1, 1973. 145 = 1975, 17), следуя за Майером (*Mayer A.* *Die Sprache der alten Illyrien*. Wien, 1957—1959. Bd. 1—2).

Я определяю этническую принадлежность племени в целом как балканскую, так как иллирийское происхождение не представляется достаточно мотивированным, поскольку В. Паенковский (*Pajakowski W.* *Ilirowie* = Ἰλλυριοί = *Illyrii proprie dicti: sedibzy i historia, gróba* реконструкcji. Poznań, 1981) не учитывает этого племени в числе иллирийских племен.

⁸ В свете толкования этнонима праслав. **bьrziiti* из праформы и.-е. **bhrǵñi-* выигрывает в правдоподобии этимология прилагательного **bьrzi* 'быстрый, скорый' как производного от корня и.-е. **bherǵh-*, т.е. толкование из праформы **bhrǵhos* прилаг. 'высокий,

большой' (*Rozwadowski J. Wybór pism, t. 1.: Językoznawstwo indoeuropejskie. W-wa, 1961, 172*). Семантическое изменение должно было бы протекать следующим путем: 'высокий' > 'широко шагающий' > 'быстро передвигающийся' > 'быстрый'. Эта этимология кажется тем более вероятной, что она объясняет факт неясной депалатализации в лексеме и.-е. **bherghos* в праслав. **bergъ* 'берег, возвышенность'. Семантические преобразования корня **bhergh-* 'высокий, большой (как гора)', произошедшие в отдаленном прошлом на основе тех индоевропейских диалектов, из которых развились славяне, повлекли за собой забвение семантической мотивации лексемы **bherghos* 'гора', причем последнюю начали ассоциировать с корнем и.-е. **bhergh-* 'беречь, стеречь, охранять': праслав. **hergti*, **bergq* (Рокоту I, 145) и вместе с тем понимать ее как 'то, что ограждает волный поток или водоём' > 'берег'. Сближение настоящего этнонима с прилаг. **byrзь* отнюдь не лишено оснований, хотя фигурирующее здесь различие в продолжении и.-е. **r* (аналогичное оппозиции праслав. **žbrę* — **žerti* 'жрать, пожирать' и **gъrdlo* 'горло' < и.-е. **gъerH-* 'поглощать, пожирать') и противоречит непосредственной деривации.

⁹ В целях определения локализации племени *Fresiti* мы использовали критерий географической очередности при перечислении названий, который Ловмянский (*Łowmiański H. O identyfikacji nazw Geografa bawarskiego // Studia źródłoznawcze. T. 3, 1958, 8—10*) признал ложным. В подобном заключении повинны прежде всего произвольные построения и взгляды других исследователей, злоупотреблявших этим критерием без всякой меры. Ловмянский признает, правда, что географический порядок расположения названий имеет место в первой части сочинения, где племена I—13 согласно нумерации в опубликованном Ловмянским *Łowmiański H. O pochodzeniu Geografa bawarskiego // Roczniki historyczne. T. 20, 1951—1952, 16—18*) тексте источника перечислено поочередно в направлении с севера на юг, но он не соглашается с действительностью аналогичного критерия для прочих частей сочинения. Относительно отрезка от *Ungare* (47) до *Besunzane* (53) он констатирует тенденцию к очередности названий, впрочем крайне непоследовательную: "группа обнаруживает в своем географическом составе следующие направления — северо-западное (*Ungare — Uuislane — Slezane — Lunsizi*), восточное (*Dadosesani*), юго-западное (*Milzane*), восточное (*Besunzane*)". Кроме того, он наблюдает значительные перескакивания в пространстве, что будто происходит "из-за соседства в записке венгров, которые в середине IX в. находились где-то в причерноморской полосе, и висян". Оба замечания недостаточно обоснованы. Я предложил строго широтное направление перечисления названий в тексте: Перемышльская земля (47) — Краковская земля (48) — Силезия (49) — Лужица (50—53). Более пространное описание последнего района является отчасти результатом политического расчленения Лужицы, отчасти — следствием его близости к границам Франкского государства и потенциальной торговой важности для Франкских купцов. При изложенной в тексте локализации венгров в Перемышле не наблюдается никакого перескакивания, потому что соседство венгров и висян остается тогда вне всякого подозрения. Вопреки мнению Ловмянского, применение критерия географической очередности я считаю допустимым, особенно когда отказывает, как в данном случае, топонимический критерий идентификации названий. В то же время я согласен с этим исследователем в том, что касается строгости его применения. Исходя из этих мотивов, я осуществил контроль правильности критерия географической очередности в случае с *Fresiti* с помощью двух других методов локализации этого племени (П. 4).

¹⁰ *Macartney C.A. The Magyars in the Ninth century. Cambridge, 1968, 96.*

¹¹ *Macartney C.A. Op. cit., 94; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologisch und historisch. = topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts. Leipzig, 1903, 35; Łowmiański H. Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu n.e.t. V. W-wa, 59.*

¹² *Szymański W. — Dąbrowska E. Awarzy, Węgrzy. Kultura Europy wczesnośredniowiecznej, Z. 5. Wrocław etc. 1979. 235—236.*

¹³ Локализация венгров в окрестностях Перемышля полностью согласуется с показаниями других источников. Прапольское племя лендзан, фигурирующее в сочинении Константина Багрянородного в виде Λενζανῆνοι и Λενζενῆνοι как племя, платящее дань Киевской Руси, обитало, несомненно, где-то на польско-русской границе. Поскольку венгры сделали из имени этого племени (праслав. **lędzane*) общее название для

поляков: ст.-венг. *lengven* > венг. *lengyel*, само это племя должно было занимать наиболее южные районы упомянутой пограничной полосы, так как только тогда оно могло, с точки зрения венгров, представлять всю совокупность прапольских племен. Помимо этого, венгры, за время пребывания в Перемышльской земле сосуществовали с тамошним славянским племенем, от которого без сомнения переняли различие между восточными и западными славянами. Не оно ли способствовало появлению венгерского названия поляков? Намеченную здесь проблему прапольских племен на восточной периферии их расселения я оставляю для рассмотрения в очередной статье этой серии.

¹⁴ *Lowmiański H.* *Początki Polski*. t. II. 96—99.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Аналогичное искажение можно допустить для написания *уличи* у Нестора, если оно представляет форму **uhliči* из *угличи* (параллельное написание, засвидетельствованное в Повести временных лет). Но не исключены и другие объяснения этой дублетности, например мысль о заимствовании иноязычного субстрата или суперстрата (*Трубачев О.Н.* О племенном названии *уличи* // *ВСЯ*. 1961, 186—190) или выведение из праформы праслав. **qdlitji* (ср. запись Баварского географа середины IX в.: *Unlizi*, фиксирующую носовой звук, а возможно, также упрощение группы согласных **dl*), причем распространенная форма *угличи* могла происходить из Новгорода, поскольку как раз Северная Русь сохраняет праслав. **dl* в форме *gl*. Недостатком этой последней гипотезы является неясная основа деривации, что совсем не уливительно, поскольку в свете праславянской системы словообразования этноним **qdlitji* следует понимать как потомков племени **qdljane*, переместившихся за пределы первоначального ареала (*Мосзыński L.* *Głos w dyskusji nad pochodzeniem nazwy plemiennej Obodrzyków* 1979; *Z zagadnień słowotwórstwa prasłowiańskich nazw plemiennych* // *Etnogeneza i topogeneza Słowian*. W-wa, 1980. 71—72.

¹⁷ *Moszyński L.* *Głos w dyskusji nad pochodzeniem nazwy plemiennej Obodrzyków* // *Opuscula Polono-slavica*. Wrocław etc. 1979. 242—243; *Idem.* *Z zagadnień słowotwórstwa prasłowiańskich nazw plemiennych*. // *Etnogeneza i topogeneza Słowian*. W-wa, 1980. 71—72.

¹⁸ *Georgakas D.J.* Ichthyological terms for the sturgeon and etymology of the international terms Botargo, Caviars and congeners. A linguistic-philological and cultural-historical study // *Pragmateiai tes Akademias Athenon*, t. 13. Athens, 1978, 124—125.

¹⁹ *Рудницкий Я.Б.* [Рец.:], *Georgakas D.J.* Ichthyological terms ... // *Этимология* 1980. М., 1982, 177—179.

²⁰ Там же, 178. Примечание О.Н. Трубачева.

Перевод с польского *О.Н. Трубачева*

Т.В. Горячева

К СЕМАНТИКЕ И ЭТИМОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ И АСТРОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В данной статье речь пойдет об этимологии и некоторых семантических моделях названий пасмурного неба, дождя, а также лунных фаз.

Еще А. Афанасьев в своих "Поэтических воззрениях славян на природу" писал: "В древнейших поэтических представлениях облака уподоблялись небесным покровам (тканям), волосам, шерсти, пряже..."¹. Это находит свое подтверждение в лексике, относящейся к сфере метеорологии в славянских языках. Так, в русских (архангельских) говорах слово *волосан* значит 'туча, облако удлиненной формы'. "На небе дождливы волосаны, долги такі пѳлосы" (Арханг. словарь 5,